

Наруто наконец-то возвращается в свою квартиру, после тысячи заверений Ируки-сенсея в том, что с ним все в порядке и ему просто нужно поспать. Ему неловко врать, потому что он совсем не собирается спать сегодня.

Сейчас он просто бесконечно благодарен за то, что длительное использование и знакомство с чакрой Курамы приучило его к постоянной хронической боли. Жжение, исходящее от печати, хуже, чем то, к чему он привык, но он привык, и если бы он был менее привычен, сидеть спокойно на уроке было бы невозможно.

Он не слышал ни слова из лекции Ируки-сенсея, даже если бы в этот раз не спал. Он был слишком занят, пытаясь понять, что, черт возьми, он собирается делать.

И он решил.

Вряд ли, но в закрытой части архива, в комнате, предназначенной только для глаз джоунина или Хокаге, хранятся копии всех известных в деревне медицинских ниндзюцу - это было в записях библиотекаря. Даже если у них нет ничего, что могло бы вылечить болезнь Курамы, у них может быть что-то, что могло бы подсказать Наруто, что, черт возьми, не так. В любом случае, это его единственный выбор.

Понять эту часть плана было несложно, а вот над остальным пришлось поразмыслить, ведь знать, где находятся свитки, и добраться до них - две совершенно разные вещи. С самой сложной частью Наруто справился чисто случайно - дверь во внутреннюю часть архива требует двух ключей, связанных чакрой. Первый ключ, который носит с собой любой действующий джоунин, открывает саму дверь. Второй, который носит только Хокаге, подходит к скрытому замку, который деактивирует чакровую сигнализацию - таким образом, даже если кому-то удастся украсть ключ джоунина, чтобы открыть дверь, сигнализация все равно сработает и оповестит всех Анбу в радиусе пяти миль.

Но Наруто даже не нужен ключ джоунина, потому что у Джиджи, помимо ключа от сигнализации, есть еще и ключ от ящика в его столе, где хранятся запасные ключи джоунина, и Наруто просто должен забрать их оба у Джиджи.

Что стало бы проблемой для всех, кроме Наруто. Наруто не только знает, что в кабинете Джидзи есть сигнализация чакры, но и знает, что Джидзи хранит все свои важные вещи в отделении на нижней стороне мольберта Сёдо.

Самая большая загвоздка в том, что ему нужно больше времени, чтобы поработать со свитками, которые он сможет найти, поэтому он не сможет пойти туда с утра, как это обычно бывает, и, что еще хуже, ему придется проскользнуть мимо библиотекаря-чунина, пока тот еще на дежурстве.

Однако есть одно спасение. Наруто на сто процентов уверен, что внутри библиотеки нет ни одного туалета. А еще чуунин очень любит сладкий черный чай, судя по бутылкам, которые Наруто постоянно находит то на своем столе, то в мусорной корзине за ним.

Наруто сделал одолжение, оставив полный ящик на крыльце, как только освободился от забот Ируки-сенсея. Теперь осталось дожидаться, пока Джиджи покинет свой кабинет.

Он сидит за окном в ветвях одного из больших дубов, достаточно близко, чтобы видеть старика, но достаточно далеко, чтобы не мешать проходящим мимо патрулям. Он использует это время, чтобы попрактиковаться в единственном навыке, который ему понадобится, если он собирается проверить это дело.

Резонанс чакры.

Он хорошо помнит уроки Курамы, и помнит, как это связано со скрытностью.

Большинство высокоуровневых ниндзя при обнаружении угрозы больше полагаются на чувство чакры, чем на глаза. Курама говорил ему. Согласуй свой внутренний резонанс с окружающей чакрой, и даже самый опытный шиноби пройдет мимо тебя.

Он тренировался, сопоставляя свой резонанс с резонансом окружающего его дерева, и когда ему казалось, что он справился, он проверял это, садясь на одну из веток рядом с патрулем и ожидая, пока тот пройдет мимо. Дежурные джоунины даже не замедляют шаг.

Он мог бы гордиться собой, но боль в животе мешает ему сосредоточиться каждый раз, когда он теряет представление о том, что пытается сделать, и каждая жгучая ноющая пульсация напоминает ему о том, в каком тяжелом положении сейчас находится Курама.

Курама очень дорог ему. Вот уже почти год Курама растит его, и он не позволит Кураме страдать, если ему есть что сказать по этому поводу. Поэтому он черпает в нем силу, огненную волю и сосредоточивается.

Десять минут спустя Джидзи встает с палубы и потирает спину, как старик, которым он притворяется. Он дважды стучит по столу - сигнал для своего эскорта Анбу, и тут же рядом с ним появляются два охранника, стоявшие у двери - Кролик и Сокол, судя по маскам, что вполне нормально. После их ухода он ждет минут пятнадцать, пока патруль не пройдет мимо него в третий раз и свеча, которую Джидзи притушил на краю стола, не перестанет чадить. Тогда он проскальзывает в окно и бесшумно перемещается к мольберту сёдо. Он ощупывает нижнюю часть деревянной рамы, пока его ногти не зацепятся за неровные пазы, а затем надавливает на нее.

Раздается тихий щелчок, панель немного подается, и, когда Наруто отпускает ее, в основании мольберта выдвигается ящик, неглубокий, но такой же длинный и глубокий, как предплечье Наруто. Наруто открывает его и ищет нужный ключ, как вдруг его взгляд останавливается на чем-то еще.

Это набор рамок для фотографий. Первая - старая, дубовая, с неровными краями. На ней изображен молодой Джидзи, его волосы каштановые, а не седые, и никаких пигментных пятен.

Он оскалился в наглой ухмылке, какой Наруто никогда не видел у резервного Хокаге, и стоит позади троих детей, которых Наруто не узнает. Все они старше его, но не намного: у мальчика слева от него неровные белые волосы и ухмылка, почти совпадающая с той, что была на лице Джиджи. У мальчика посередине - гладкие черные волосы, бледная кожа и странные раскосые глаза ядовито-зелено-золотого цвета. У девочки справа длинные светлые волосы на четыре тона светлее, чем у Наруто, гладкие и завязанные в шикарный хвост, а глаза цвета теплого кофе со сливками.

Похоже на фотографию команды генинов, но Дзидзи никогда не упоминал о том, что у него есть генины, а Наруто бы вспомнил, если бы видел эти лица в деревне, даже если бы они были старше.

Под ней лежит фотография, и, несмотря на всю срочность ситуации, Наруто не может удержаться, чтобы не взглянуть на нее. Он осторожно приподнимает первую рамку за край, чтобы не оставить отпечатков пальцев на стекле. Вторая рамка новее, из полированного красного дерева, но нижний угол ее помят, а стекло над ним треснуло, как будто ее уронили или ударили обо что-то.

У Наруто перехватило дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/100795/3456592>